

МОСКОВСКАЯ СТАРИНА

к 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года

Наталья РОГИЛО

В сентябре жителей столицы ожидают большие торжества - празднование 200-летия победы в Отечественной войне 1812 года. Улицы города облачатся в праздничное убранство. Особенно тщательно прорабатывается этот вопрос в Западном округе. Ведь именно здесь по старой Можайской дороге (ныне Кутузовский проспект) двигались французские войска, захватывая город Москву. Останавливались они на Поклонной горе, где Наполеон напрасно ждал «ключей от старого Кремля». Этим же путем победоносная французская армия бесславно покинула столицу.

О том, каким увидят запад Москвы жители и гости столицы в праздничные дни, в интервью нашему корреспонденту рассказал главный художник округа, начальник территориального отдела Центра координации проектирования комплексного благоустройства по ЗАО Александр Воронов.

- Александр Александрович, я знаю, что концепция праздничного оформления, автором ко-

Недаром помнит вся Россия...

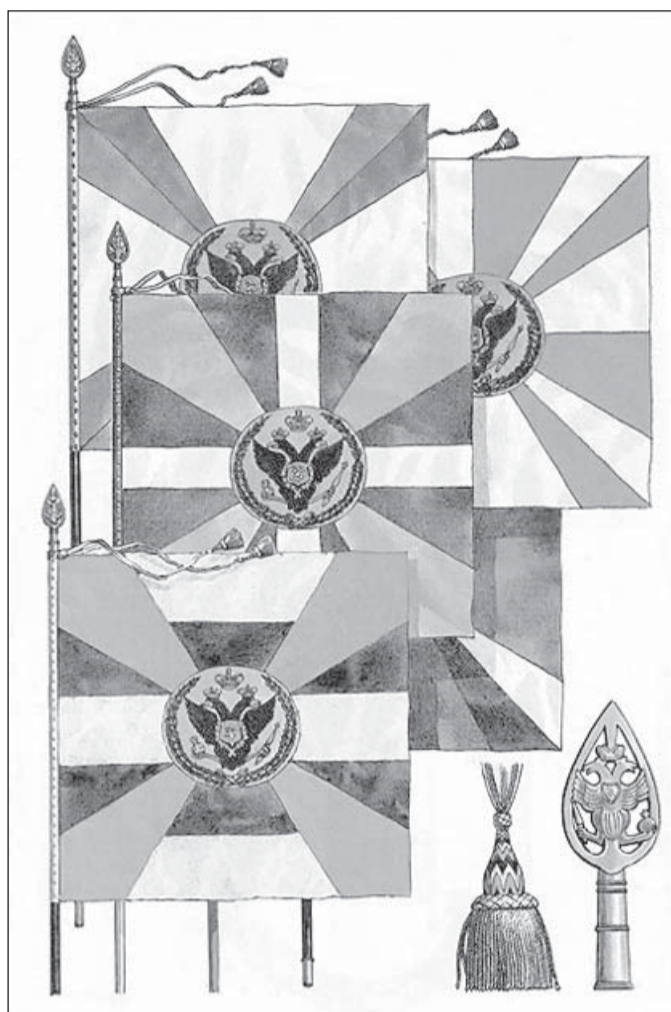
торой являетесь вы, уже одобрена президентом РФ Дмитрием Медведевым и мэром Москвы Сергеем Собяниным. Сложно было брать за эту тему?

- Меня всегда интересовала российская история. Но, несмотря на опыт оформления округа к 190-летию Отечественной войны 1812 года, мне пришлось в очередной раз основательно изучить исторические материалы. Было скорее интересно, чем сложно.

- Что легло в основу оформления округа?

- У русской армии были очень декоративные знамена. На фоне желтого георгиевского креста, обрамленного лавровым венком, двуглавый орел. Сверху царская корона. В четырех углах вензель Александра Первого, потому что в 1812 году на престоле был именно он. И, соответственно, здесь надписи на знаменах «За отличие при изгнании и поражении неприятеля из пределов России 1812 года». Наиболее отличившиеся в сражениях полки награждались такими знаменами. Они вызвали гордость за подвиги и вдохновляли воинов на новые победы.

Поэтому за основу оформления округа я взял прежде всего знамена. Но намеренно не показал те из них, которые были еще с вензелями императора Павла Первого, получились бы путаница. Поэтому совершенно осознанно предпочтение отдано знаменам 1812 года. Они более актуальны и читаемы для москвичей. Изображения знамен гвардейских полков и полков, отличившихся при Бородине, будут перенесены на баннерную ткань. Предполагается, что такие знамена-баннеры на флажках расположатся по краям пешеходной зоны в сторону Триумфальной

арки, перед музеем «Бородинская панорама» и на других доминантных точках Кутузовского проспекта.

- Александр Александрович, работая над проектом, вы, наверное, мысленно постоянно возвращались к тем далеким событиям...

- Победа над французами досталась нашим предкам дорогой ценой. После тяжелейшего Бородинского сражения, где с обеих сторон потери составили более 100 тысяч человек, русскую столицу Наполеон занял 14 сентября практически без боя. Он был уверен, что, потеряв город, император Александр I подпишет капитуляцию. Но надежды французов не

оправдались. В Москве французская армия попала в тяжелое положение. Большинство жителей покинули город, продовольственные склады были уничтожены по приказу генерал-губернатора Ростопчина. Вскоре начались пожары, уничтожившие большую часть жилых и общественных зданий. Провианта нет. Жить нелегко. Армия превратилась в сборище мародеров. Все предложения о мире были отвергнуты. Наполеон оказался в тупике... 19 октября 1812 года французская армия покинула Москву.

Так началась великий исход из России непобедимой французской армии. Впереди у них были многие

версты пути до польской границы, холод русской зимы, муки голода и беспощадные партизаны. Генерал Наполеона, покорившего всю Европу и Северную Африку, не устоял перед русским народом.

- Да, судьбоносные для страны были времена. Как все это воплотится в оформлении округа?

- Одним из главных элементов праздничного убранства в Западном округе (на пересечении МКАД и Можайского шоссе) станет въездная группа в виде арки, увенчанной наверху геральдическим знаменем. Надпись на ней будет гласить: «Посвящается 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года». Кроме того, вниманию жителей и гостей столицы будут представлены портреты великих полководцев: Кутузова, Багратиона, Барклая-де-Толли, Платова. К примеру, такое изображение появится на всю высоту торца 17-этажного жилого дома на пересечении Рябиновой улицы с Можайским шоссе.

Во время празднования Великой победы в Отечественной войне 1812 года на рекламных щитах 3х6 кв. м должны появиться изображения батальных сцен или орденов с надписями на гвардейской ленте: «Слава героям Отечества 1812 года». На их будет представлена информация о гвардейских полках и других участниках сражений с указанием их истории.

Преобразится в духе праздника и площадь Победы. На ее центральной аллее цветочное оформление будет выполнено в виде элементов знамен российской армии. Соответствующие будут выглядеть и клумбы у Триумфальной арки. На склонах Рублевского шоссе с хоршим градусом обзора появятся цветы, высаженные в форме огромных звезд с надписью «1812 год».

СВИДЕТЕЛЬСТВА

Наутро после Бородина

Утром мы были изумлены - русская армия исчезла. Какое грустное зрелище представляло поле битвы! Никакое бедствие, никакое призрачное сражение не сравнится по ужасам с Бородинским полем, на котором мы остались победителями. Все потрясенные и подавленные. Армия неподвижна, она теперь больше походит на авангард. Многие солдаты отравляются в окрестности искать пропитания или дров.

Решительно ни на одном поле сражения я не видел до сих пор такого ужасного зрелища. Куда ни помотришь, везде трупы людей и лошадей; умирающие, стонущие и плачущие раненые.

Офицер итальянской королевской гвардии Цезарь Ложье.

Обратный путь

При отступлении французов к Можайску и Вязьме температура стала понижаться. Уныние, упадок духа и физические силы настолько овладели армией, что многие бросали оружие и бродили по боковым дорогам, чтобы добыть себе какую-нибудь пищу и спастись от голодной смерти. Обозы со съестными припасами не могли двигаться за отрядами вследствие испорченных дорог и крайнего истощения лошадей.

С уменьшением жизненных припасов было особенно печально положение русских пленных, взятых с собою французами при начале отступления. Изнемогая от голода, русские пленные падали по дорогам, и французы добивали их насмерть. Доктор Роос рассказывает, что при отступлении французов из Москвы на Гжатск русские пленные находились при багаже и походной кухне Наполеона под наблюдением баденских гренадер, которым отдал был суровый приказ немедленно расстреливать всякого отставшего русского пленного.

С приближением французской армии к Смоленску наступили более сильные морозы. В течение десятидневного перехода по замерзшему и снежному пути от Москвы до Смоленска французская армия лишилась 15 тысяч человек.

Е. ИДЕЛЬСОН.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Торжество народной справедливости

Немало книг, статей, мемуарной, эпистолярной, художественной, научной, популярной литературы посвящается сегодня героическим дням 1812 года. Об одной такой книге, вышедшей в год 200-летия, хочется сказать особо. Называется она: «Гроза Двенадцатого года». Это путеводитель по книгам об Отечественной войне, изданный «Пашковым домом». Автор - известный москвовец, библиограф В. М. Мешков - справедливо отмечает, что «победа над Наполеоном - не только победа русского оружия, но и победа нравственная, торжество народной справедливости. Именно тогда Россия стала великой европейской и мировой державой...» Путеводитель включает описания самых интересных книг. Каждое описание автор сопровождает аннотациями, любопытными фактами, отрывками из произведений.

В. М. Мешков рассматривает большой объем литературы, и, как опытный, профессиональный библиограф, он выступает для читателя подлинным лоцманом в этом книжном море. Вся включенная в путеводитель литература собирается автором в разделы: «Наполеоновские войны и Россия», «Отечественная война в целом», «Нашествие», «Бородино», «Пожар Москвы», «Изгнание неприятеля из России», «Зарубежный поход и взятие Парижа», «Священной памяти Двенадцатого года...» (это о памятниках, посвященных Отечественной войне 1812 года), и последний раздел посвящен опубликованным материалам научных конференций.

Особым шрифтом в путеводителе выделена свозная, проходящая через все разделы рубрика «Лица эпохи», где автор представляет литературу о ключевых, героических или просто ярких персонажах того времени, подчас незаслуженно забытых. Среди этих лиц эпохи Наполеон I и его маршалы и генералы. С другой стороны - Александр I, Кутузов, Барклая-де-Толли, Багратион, Давыдов, Дурова и другие России верные сыны. Историю делали и делают люди.

Завораивают этот труд указатель книг, представленных в путеводителе, и именной указатель.

Путеводитель, как и все книги издательства Российской государственной библиотеки «Пашков дом», прекрасно оформлен художником В. В. Покатовым.

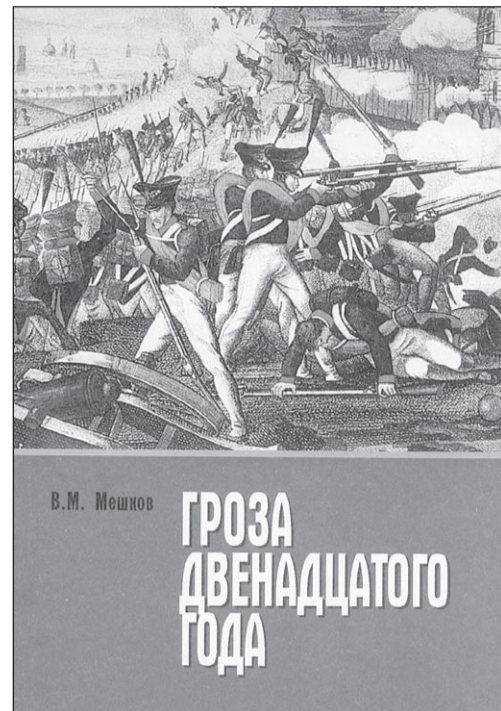
200 лет, из них почти 50 последних лет, мне посчастливилось трудиться в Российской государственной библиотеке. Много лет я, историк по своему базовому образованию, занимаюсь историей этой библиотеки. Созданная по настоятельному требованию москвичей в 1862 году, первая публичная библиотека Москвы в составе первого общедоступного музея первопрестольной столицы в этом году отмечает свое 150-летие.

События, память Отечественной войны 1812 г. не могли не оставить следа и в истории этой библиотеки. Вот некоторые странички этой истории.

Создан был этот первый московский общедоступный музей по решению Комитета министров, постановившего перевезти из С.-Петербурга в Москву Румянцевский музей и объединить его с Московским публичным музеем в одном имени «Московский публичный и Румянцевский музей», разместить их в одном здании - Пашковом доме, поставить во главе их одного директора.

Румянцевский музей - это частный, богатый, универсальный музей, созданный графом Николаем Петровичем Румянцевым, Государственным канцлером России с 1809 года. Румянцев хорошо знал Наполеона, был сторонником сближения России с Францией. Рассказывают, что когда Румянцев узнал о нашествии Наполеона на Россию, он был так потрясен, что лишился слуха и оставил государственную службу. Император оставил за ним чин Государственного канцлера пожизненно. Румянцев стал вести благотворительную деятельность, на которую он, по свидетельству современников, израсходовал более миллиона своего капитала. А созданный им музей после кончины хозяина в 1826 году вместе с другим его богатствами перешел по наследству его брату С. П. Румянцеву, который, выполняя изустную волю Государственного канцлера «служить на благо просвещения», передал музей в казну.

Император Николай I приказал создать Государственный музей с именем Румянцевский в благодарность его создателю, хранителю и жертвователю. Долгое время Румянцевский музей входил в состав Императорской публичной библиотеки, но, не получая никаких средств на свое поддержание, стал приходить в упадок. А в богатом музее том было более 28 ценных книг, прежде всего по истории российской государственности, более 700 бесценных рукописей, более тысячи карт и атласов, археологические, этнографические, минералогические, нумизматические

коллекции. Ввиду бедственного положения музея его хранитель князь В. Ф. Одоевский, директор Императорской публичной библиотеки М. А. Корф и попечитель Московского учебного округа Н. В. Исаков, который выполнял социальный заказ москвичей и прежде всего разночинного люда о создании в Москве бесплатной библиотеки, сделали все, чтобы решение о переводе Румянцевского музея в Москву состоялось.

По предложению Н. В. Исакова Московский публичный и Румянцевский музеи расположились в самом красивом особняке Москвы, построенном рядом с Кремлем зодчим П. Е. Баженовым для отставного офицера П. Е. Пашкова в конце XVIII века. До 1839 года дом этот, который современники называли волшебным замком, был частным владением.

Во время страшного московского пожара 1812 года, когда сгорели все здания Московского университета, почти все деревянные и многие другие строения первопрестольной столицы, полностью выгорел и Пашков дом. Остался только великолепный фасад.

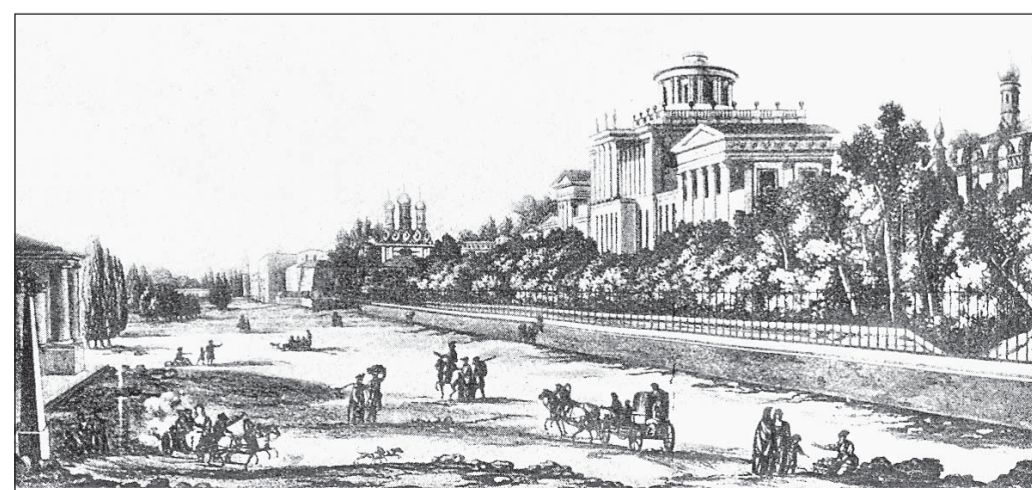
Но Пашков дом - это гордость, лицо Москвы. Никаких средств хозяина дома не хватило на его восстановление. Дом был восстановлен на средства казны главным архитектором Москвы О. И. Бове, по проекту которого были построены в 1829 году Триумфальные ворота на Тверской заставе. При закладке ворот в фундамент была заложена бронзовая плита с надписью: «Сии Триумфальные ворота заложены в знак воспоминания торжества Российских воинов в 1814 году и возобновления сооружением великолепных памятников и зданий Первопрестольного града Москвы, разрушенного в 1812 году нашествием галлов и с ними двенадцати языков».

В 1818 г. на крыше уже восстановленного Пашкова дома прусский король Фридрих Вильгельм III с сыновьями колениопреклоенно благодарил Москву за спасение его государства от Наполеона. Событие это потом, в 1896 году, запечатлел художник Н. С. Матвеев. Картина эта находится сегодня в Государственной Третьяковской галерее.

Позже дочь прусского короля Фридриха Луиза-Шарлотта-Вильгельмина стала женой Николая I, императрицей Александрой Федоровной. После ее кончины сыновья императрицы пожертвовали великолепную библиотеку своей матери первому публичному музею Москвы, и расположилась библиотека эта в Пашковом доме, в зале прямо под тем местом, где отец ее с братьями благодарил Москву.

Тогда, при основании Музеев, зал библиотеки Александры Федоровны был украшен мраморным бюстом императора Николая I с лавровым венком на голове работы известного скульптора Бьенеме. Над бюстом был расположен портрет императрицы Александры Федоровны. Портрет был хорошей копией с прекрасной картины берлинского живописца Крюгера. Много художественных альбомов и альманахов из библиотеки императрицы было выложено в витринах, в огромных папках здесь же были представлены до 60 великолепных гравюр замечательных мастеров резца с картин Рафаэля, Микеланджело, Леонардо да Винчи, Гвидо Рени и других великих итальянцев. А в библиотеке императрицы Александры Федоровны было свыше 9000 томов, в том числе очень полное собрание произведений немецкой, французской и русской литературы за первую половину XIX в.

Окончание на 2-й стр.

«За отличную храбрость!»

Берта БУХАРИНА

Так не раз именовался подвиг героя Отечественной войны 1812 года Матвея Ивановича Платова в документах на представление к высоким наградам. Память о казаке, атамане Всеволодского войска Донского продолжает жить. Не так давно бюст М. И. Платова установлен на территории Московского кадетского корпуса имени Шолохова.

Матвей Платов был сыном войскового старшины, «из старшинских детей Войска Донского». Он родился 8 августа 1751 года на Дону, в Черкасске. В пятнадцать лет поступил на службу в войсковую канцелярию и через три года получил чин есаула. В 1771 году есаул Матвей Платов отличился в атаках при взятии Перекопской линии и Кинбурна. В следующем году ему уже доверили командовать казачьим полком.

Так сложилась военная судьба Матвея Ивановича Платова, что ему довелось участвовать во всех войнах, которые Россия вела в конце XVIII и начале XIX веков.

Командуя тысячей казаков, Платов нанес поражение двадцатипяти тысячному войску крымских татар в первой русско-турецкой войне, в битве у реки Калалаш. Матвею Ивановичу было всего двадцать с небольшим, но он уже был в чине полковника. Его победа высоко оценивалась в истории русского оружия.

Во время второй русско-турецкой войны Платов отличился при штурме Очакова. Он был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени «За отличную храбрость, оказанную при атаке крепости Очакова». Следующую свою награду -

орден Святого Георгия 3-й степени он получил за взятие Измаила - «Во уважение на усердную службу и отличную храбрость, оказанную при взятии приступом города и крепости Измаила с истреблением бывшей там турецкой армии, командующего колонию».

Во время персидской войны 1795 - 1796 гг. Матвей Платов был походным атаманом. Но при Павле I его заподозрили в заговоре, сослали сначала в Кострому, а затем заключили в Петропавловскую крепость. В январе 1801 года Матвей Иванович был освобожден и стал участником предпринятого Павлом I похода в Индию. 27 тысяч казаков уже приближились к Оренбургу, когда со смертью Павла I последовал приказ Александра I вернуться. Платов произведен в генерал-лейтенанты и назначен атаманом Всеволодского войска Донского.

В 1807 году Платов неоднократно участвовал в боях с французами в должности начальника передовых постов и был награжден орденом Святого Георгия 2-й степени.

Когда началась Отечественная война 1812 года, Матвей Иванович командовал всеми казачьими полками на границе. Он прикрыл отступление русской армии, успешно сражаясь с неприятелем. Например, в сражении у села Семлево казаки Платова разгромили французов и взяли в плен полковника из армии маршала Мюрата. В Бородинском сражении Платов совершил успешный рейд в тыл противника. А когда французы начали отступать, Платов, преследуя их, нанес поражение неприятелю у Городни, Колоцкого монастыря, Гжатска, Царевозаймища и при переправе через реку Вопь. За заслуги

ему было присвоено звание графа. В ноябре 1812 года казаки под командованием Платова с боем заняли Смоленск и разбили войска маршала Нея под Дубровной.

Матвей Иванович Платов успешно командовал донским казачьим корпусом и на территории Европы в 1813 - 1814 годах. Он участвовал в сражении под Лейпцигом и, командуя особым корпусом, преследовал неприятеля, взяв в плен около 15 тысяч человек. В 1814-м Платов во главе своих полков участвует в сражении при взятии Немюра, Сезанна, Вильнева. После заключения мира генерал от кавалерии Платов сопровождает русского царя Александра I в Лондон.

В общей сложности атаман Всеволодского войска Донского М. И. Платов прослужил верой и правдой

Матвей Платов на монументе в честь тысячелетия России.

Отечеству сорок девять лет. Русский военный, генерал от кавалерии был награжден орденами Святого Андрея Первозванного, Владимира 1-й степе-

ни, Александра Невского с алмазами, Святой Анны 1-й степени, командора Иоанна Иерусалимского, Святого Георгия трех степеней. Ему была вручена за храбрость золотая сабля с алмазами.

М. И. Платов был дважды женат. В первом браке у него родился сын, а во втором - четыре дочери и два сына. Младший сын Иван стал военным, участвовал в Отечественной войне 1812 года и дослужился до звания полковника.

Атамана Платова не стало 3 января 1818 года. Он умер в возрасте 67 лет. Генерала от кавалерии похоронили в столице Донского казачьего войска. Платовская улица в Москве, Платовский проспект в Новочеркасске, памятник Платову в Новочеркасске, бюст М. И. Платова на Аллее Российской славы в Московском казачьем корпусе им. Шолохова, фигура Платова на памятнике «1000-летие России» среди 129 фигур самых выдающихся личностей в российской истории в Великом Новгороде, площадь Платова в Каменске-Шахтинском - все это подтверждение того, что имя героя Отечественной войны 1812 года, русского военного, графа, генерала от кавалерии, казака Матвея Платова не забыто.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Торжество народной справедливости

Начало на 1-й стр.

Много бесценных даров, пожертвованных поступало в Московский публичный музей с первых известий о создании такого музея в Первопрестольной столице.

Одно из них - библиотека Авраама Сергеевича Норова. 17-летним мальчиком этот представитель древнего дворянского рода ушел на войну с Наполеоном. Под Бородино был тяжело ранен (лишился ноги), стал одним из самых образованных людей своего времени, почетным членом Академии наук, стал путешественником, писателем, собрал великолепную библиотеку только редких книг - 17 тысяч единиц. Среди книг этих, к примеру, было 155 инкунабул (книг, изданных до 1 января 1501 года), 18 из 26 прижизненно изданных книг Джордано Бруно и его рукописная тетрадь. Прослышав о создании первой публичной библиотеки в Москве, Норов предложил купить его коллекцию Исакову. Но денег у нового музея не было, и император Александр II, так много сделавший для Московского публичного и Румянцевского музеев, выкупил у владельца эту библиотеку и передал Московскому публичному музею.

А в Пашковом доме самым красивым залом был Румянцевский, где разместилась библиотека. В шкафах красного дерева была размещена библиотека графа Н. П. Румянцева. Вдоль стен внизу располагались витрины с коллекциями почти 170 этнографических предметов, собранными во время путешествия Круженштерна и Лисянского в большинстве своем на Алеутских и Сандвичевых островах.

Большая мраморная скульптура (работы неизвестного скульптора) фельдмаршала П. А. Румянцева, восседающего в кресле, в натуральную величину очень украсила зал. Над скульптурой большими бронзовыми буквами был выведен девиз с герба Румянцевых «Non solum armis» («Не только оружием»).

На противоположной стене в зале в богатой «золотой» раме был помещен портрет Н. П. Румянцева также в полный рост. Государственный канцлер был изображен в Андреевской мантии, с атрибутами, напоминающими его покровительство наукам. На картине канцлер сидел у стола, в руке у него был свиток, на столе карта, за окном по Нева плыли парусники, что служило напоминанием о предпринятой за его счет кругосветной экспедиции. Прекрасный портрет этот был начат при жизни канцлера и завершен уже после его кончины в 1828 г. Автор портрета - знаменитый английский художник Дж. Дю, обессмертивший себя созданием знаменитой портретной галереи героев Отечественной войны 1812 г., что в Эрмитаже, той галереи, о которой А. С. Пушкин писал:

У русского царя в чертогах есть палата:
Она не золотом, не бархатом богата;
Не в ней алмаз венца хранится за стеклом;
Но сверху донизу, во всю длину кругом,
Своею кистью свободной и широкой
Ее разрисовал художник
Быстроокий...
Толпою тесною художник поместил
Сюда начальников народных наших сил,
Покрывтых славою чудесного похода
И вечной памятью Двенадцатого года....

Рядом с портретом Государственного канцлера - той же величины портрет графа А. И. Румянцева, деда Государственного канцлера, кисти замечательного русского художника исторической, церковной и портретной живописи В. Л. Боровиковского.

Александр II подарил Московскому публичному и Румянцевскому музеям при основании красивую алуэю вазу с медальонами, на которых были изображены сцены из событий Отечественной войны 1812 года. Ваза эта была изготовлена на Императорском стеклянном заводе к 50-летию победы войны.

Библиотека Музеев создавалась как публичная. Москвичи ждали открытия читального зала. И он, первый читальный зал на 20 мест, в январе 1863 года был открыт. Потом строились в Музее залы для обслуживания читателей с большим количеством мест. В 1915 году в центре Пашкова дома открылся читальный зал на 500 читательских мест. И все эти годы зал не пустовал. В нем занимались великие писатели, ученые, художники, разночинный люд.

Церковные ценности этой женской обители монахини перед приходом французов спрятали под полом в трапезной. Но они понимали, что это не оставит солдат и они начнут развешивать монастырские богатства. Тогда назначили, оставшаяся старшей в

50 лет, прошедшие от 1812 года до года 1862 года, не позволяли надеяться, что кто-то из участников, «покрытых славою чудесного похода», будет служить в Московском публичном и Румянцевском музеех. Но те, кто почел за честь трудиться в Музеех, помнили подвиг своих отцов и дедов на полях 1812-го. Отец основателя и первого директора Музеев Н. В. Исакова Василий Григорьевич - участник Отечественной войны 1812 года, за что награжден был бронзовой медалью. В сопроводительном к медали отношении со ссылкой на Высочайший Манифест от 30 августа 1814 года говорилось:

«Благородное дворянство наше, верная и крепкая опора престола, ум и

душа народа, издревле благочестивое, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничем ненарушимую преданность и любовь к царю и Отечеству, наипаче же ныне изыскавшее беспримерную ревность щедрым пожертвованием не токмо имущества, но и самой крови и жизни своей, да украсится бронзовою на Владимирской ленте медалью с тем самым изображением, какое находится уже на медали, учрежденной на 1812 год, сию бронзовую, крепости духа их сообразующую медаль, да возложат на себя отцы или старейшины семейств, в которых, по смерти носивших оную остаются она в сохранении у потомков их, яко знак оказанных в сем году предками их незабвенных заслуг Отечеству».

Дети Василия Григорьевича гордились тем, что отец был участником войны 1812 года. В фонде отдела рукописей Российской государственной библиотеки хранится переписанный Павлом Васильевичем Исаковым (братом Н. В. Исакова) приказ Николая I по войскам от 21 августа 1839 года (день открытия на Бородинском поле памятника героям Отечественной войны 1812 года).

Сам Н. В. Исаков, кадровый военный, участник многих боевых сражений, участник героической обороны Севастополя в 1855 году, был награжден всеми российскими орденами: от ордена св. Анны 4-й степени до ордена св. апостола Андрея Первозванного. Это и к Николаю Васильевичу Исакову относился приказ Александра II от 30 августа 1855 года, заканчивавшийся словами: «Имя Севастополя, столь многими страданиями купившего себе бессмертную славу, и имя защитников его пребудут вечно в памяти и сердцах всех русских совокупно с именами героев, сражавшихся на полях Полтавских и Бородинских».

Прекрасная, трагическая и снова прекрасная история храма Христа Спасителя в Москве. А началась она манифестом Александра I от 25 декабря 1812 года. В манифесте это было сказано: «В сохранение вечной памяти того беспримерного усердия, верности и любви к Отечеству, какими в сии трудные времена превознес себя народ российский, и в ознаменование благодарности нашей к промыслу Божию, спасшему Россию от грозившей ей гибели, вознамерились мы в Первопрестольном граде Нашем Москве создать церковь во имя Спасителя Христа».

Причастны были к строительству храма Христа Спасителя и директор Московского публичного и Румянцевского музеев в 1867 - 1896 года Василий Андреевич Дашков, и архитектор Музеев Лев Владимирович Даль, сын Владимира Ивановича Даль, автора Толкового словаря живого великорусского языка.

С 1910 по 1921 год директором Ру-

мянцевского музея был князь Василий Дмитриевич Голицын, чей род много веков служил на пользу Отечества. Дед Василия Дмитриевича князь Михаил Николаевич Голицын в 1810 году поступил на военную службу в свиту его императорского величества. Произведенный в прапорщики, он участвовал в Отечественной войне 1812 года, сражался под Бородино, участвовал в военных действиях, закончившихся взятием Парижа в 1814 году. Был награжден орденом св. Анны 4-й степени и прусским знаком Железного креста.

Самому Василию Дмитриевичу, участнику русско-турецкой войны 1877 - 1878 годов, 15 августа 1912 года «на основании высочайшего повеления» была пожалована «высочайше утвер-

жденная в память 100-летия Отечественной войны 1812 года светлая-бронзовая медаль для ношения на груди на Владимирской ленте» и выдан свидетельский о том. В декабре 1912 года В. Д. Голицыну за труды по Особому комитету по устройству Музея 1812 года приказом по Гражданскому ведомству была объявлена «высочайшая благодарность».

И еще. Есть в Российской государственной библиотеке замечательный Музей книги. В его экспозиции, посвященной истории книги, стоит под стеклом красивая, в красном сафьяновом переплете с золотом книга «Canti militari» (Военные песни). Книга эта принадлежит Наполеону I и была потеряна французами при бегстве из России. Вот так.

В годы Великой Отечественной войны память народная часто возвращала к жизни славные имена героев 1812-го. По Невскому в Ленинграде полки, шедшие на передовую, проходили мимо памятников М. И. Кутузову и Барклаю-де-Толли возле Казанского собора, держали равнение на них. Мы видели это в кадрах военной хроники. Имена героев Отечественной войны звали воинов Великой Отечественной на подвиги. В 1942 году был учрежден орден Кутузова (мой отец М. М. Креславский, начальник штаба дивизии, прошедший всю Великую Отечественную с первого до последнего дня, был награжден этим орденом). В Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина (Ленинке), преемнице Библиотеки Московского публичного и Румянцевского музеев, для читателей, для раненых в подшефном госпитале в военные годы организовывались выставки, посвященные героическому прошлому нашего народа, в залах госпиталя сотрудники библиотеки проводили беседы, в том числе и о героизме русского народа в Отечественной войне 1812 года.

В Москве сегодня есть овеянные славою Двенадцатого года Кутузовский проспект, Кутузовский проезд, Кутузовский переулок, улица Барклая, Багра-тионовский проезд, улицы Бородинская, Дороховая, Тучковская, Василисы Кожинной, Дениса Давыдова и многих других. А мы каждый день ходим по этим улицам, и они не дают забыть нашу с вами историю.

В связи с 200-летием Отечественной войны 1812 г. Российской государственной библиотеке не только выпустила в свет достойную юбилейную книгу Вячеслава Михайловича Мешкова «Гроза Двенадцатого года», но и планирует силами сотрудников библиотеки подготовить ряд статей в разные издания, провести комплекс книжно-иллюстративных выставок, посвященных этому славному юбилею, на разных выставочных площадках.

Людмила КОВАЛЬ,
кандидат исторических наук.

ПРЕДАНИЕ

«Больные» послушницы

обители, приказала нескольким послушницам разукрасить свои лица, как будто они покрылись сыпью, и лечь в трапезной. Когда туда вошли французы, они замерли

от страха. «Больные» лежали на лавках, покрытые язвами, и стонали, как умирающие. Было ясно, что они поражены заразной болезнью, может быть, чумой или холерой. Напуганные до смерти французы поспешили покинуть монастырь и больше не рисковали заглядывать в него. Так были сохранены церковные святыни обители.

СУДЬБЫ

Из авангарда к «спецотряду»

Николай МАТРОНОВ

Имя Александра Христофоровича Бенкендорфа известно любому мало-мальски образованному человеку, поскольку даже в школьных учебниках истории и литературы он упоминается, и весьма неслучайно, как шеф жандармов, занимавшийся делами декабристов, А. С. Пушкина и многих других российских вольнодумцев. Значительно меньше его знают как отважного военачальника, отличившегося во многих сражениях, одного из героев партизанской войны 1812 года, автора «Записок» об этом периоде истории и других военных сочинений. Правда, долгое время историки их старались не замечать. Отметим, что в 2009 году вышла биография о нем в серии «ЖЗЛ». Жизнь этого незаурядного и неоднозначного человека чрезвычайно интересна, и не вспомнить о нем в канун 200-летия Отечественной войны было бы исторической несправедливостью.

Родился Константин Александр Карл Вильгельм Христофор Бенкендорф в 1781 г. (по другим данным, 4 июля 1783 г.) в Санкт-Петербурге в семье генерала от инфантерии, рижского губернатора. Дед был генерал-поручиком и обер-командантом Ревеля. Бабушка и мать имели очень сильные дворянские связи, благодаря чему карьера Александра была устроена в раннем возрасте: 15-летнего юношу зачислили унтер-офицером в лейб-гвардию Семеновский полк, очень скоро он был произведен в прапорщики и стал флигель-адъютантом Павла I. Эта почетная должность его не привлекала, и в 1803 году, удивляя многих и многим риску, он отправляется воевать на Кавказ, предпочтя опасную и изнурительную войну возможности ездить по поручениям императора в Европу и продвигаться с легкостью по служебной лестнице. В период боевых действий с горцами молодой офицер прошел проверку на личное мужество и способность вести за собой бойцов в конные атаки и на штурм крепостей, за что был отмечен орденами Св. Анны и Св. Владимира. Затем последовала армейская кампания 1806 - 1807 гг., участие в знаменитой битве при Прейсиш-Эйлау, после

НРАВЫ

Иностранцы дамы

В экипажах, небрежно развалившись, катались, судя по эстампам, штаб- и обер-офицеры с дамами, франтовски разряженными, густо набеленными и ярко науряженными. У всех головы и шеи украшались ожерельями из крупного жемчуга и других драгоценных камней. На руках пальцы унизаны были золотыми и бриллиантовыми кольцами, перстнями; на плечах - турецкие и персидские шали. Сверх того на многих были надеты бархатные епанчи, опушенные бобрами и соболями; некоторые сидели в экипажах, закутанные в дорожные черно-бурые лисьи салопы.

Смотря на этих иностранных дам, я подумал: вот каким невежам досталось богатство московских жителей! Они, не понимая ценности вещей, при теплой и ясной погоде уже кутаются в шубы. Недаром же в России в намешку западные народы называют зябляками.

Не менее того меня удивлял безукрепный и неуместный пестроты нарядов, тогда как известно, что вся наша аристократия считает иностранцев, в особенности французов, в дамском туалете за первых изобретателей моды и утонченного вкуса; между тем как сами они, не соблюдая скромности и благоразумности, развешают погульдыми.

Более всего меня сбивало с толку вольное и неприличное обращение кавалеров с дамами. В нашем отечестве за такие невольные поступки в обществе, не говоря уже об образованной столичной даме, которой ни один благовоспитанный мужчина не позволит себе сделать подобной дерзости; но и крестьянская баба такому нахалу попросту по-русски залепила бы полную пощечину. А эти бесстыдники от удовольствия еще хохотали во всю улюлю. Впрочем, было говорено и писано, что у западных народов, где только дамы и принадлежат к светской образованности и модному тону, свободно и без застенчивости общаются с мужчинами.

А. РЯЗАНОВ.

этого - снова в бой, это уже русско-турецкие войны, чины и еще одна высокая награда - «Георгий 4-й степени».

В первые недели наполеоновского нашествия полковник фон Бенкендорф командует авангардом «спецотряда» (первых партизан, или «спецназа» русской армии) под началом барона Винценгероде (Винцингероде). Уже 27 июля - блистательная атака на французские части под Велижем, ряд стремительных операций в тылу противника на территории Белоруссии, его отряд действовал по направлению Велиж - Усвяг - Витебск - Полоцк - Городок. В период этого движения проводились многочисленные нападения на неприятельские подразделения на небольшие войсковые подразделения, одновременно велась разведка, наблюдение за перемещениями войск противника. Все эти бои были чрезвычайно эффективны и сопровождались большим количеством захваченных пленных, притом что наши потери были минимальны.

Бородинское сражение поколебало силу Наполеона, но русская армия отступала, движение отряда, как и общее направление войны, было в сторону Москвы.

Генерал Винценгероде был вызван в штаб фельдмаршала Кутузова для обсуждения вопроса о сдаче Москвы, командование соединением временно принял полковник Бенкендорф, хотя и был не самым старшим по чину. После решения об оставлении столицы ему было поручено оборонять переправу через Москву-реку у Хорошева «до последней крайности». После ожесточенных боев Наполеон вступил в столичный град, а армейские партизаны при-

крывали в это время у Ярославской заставы жителей, бежавших от французов. Во время московского пожара контролировали дороги на Петербург и Ярославль, а также продолжали вести «продовольственную войну», непрерывно атакуя фуражиров, за которыми шла повсеместная охота. Неприятель вынужден был двинуть против партизан значительные силы по направлениям к Клину, Дмитрову, Волоколамску, Можайску. А Бенкендорф базировался в Порохове, высылая партии для нападений на французов в окрестностях Рузы, Звенигорода и на большой дороге из Смоленска в Москву. Ежедневная «добыча» партизан составляла 200 - 300 пленников, обозы, лошади, кроме того, удавалось перехватывать курьеров с важными донесениями и приказами.

Не только боевые действия составляли суть и содержание войны, командир партизан вспоминает: «Мой лагерь походил на воровской притон; он был переполнен крестьянами, вооруженными самым разным оружием, отбитым у неприятеля. Каски, кирасы, кивера и даже мундиры разных родов войск и наций представляли странное соединение с бородами и крестьянской одеждой. Множество людей, занимавшихся темными делами, являлись беспрерывно торговать добычей, доставлявшуюся ежедневно в лагерь. ...Крестьяне, следовавшие ввиду за казачьими партиями и длительно несшие аванпостную службу, брали скот, плохих лошадей, повозки и одежду пленных». Обстановка в стане партизан была далекой от строгих армейских порядков, это вызвало ложные донесения, на основании которых А. Бенкендорф был отдан приказом обезоруживать и расстреливать тех, кто «будет уличен в возмущении». На этот приказ он ответил, что «не может обезоружить руки, которые сам вооружил и которые служили к уничтожению врагов отечества».

Уход французов из Москвы был связан с драматическим порывом генерала Винценгероде выступить парламентарием и удержать французов от подрыва Кремля. Эта самоотверженная попытка закончилась его арестом, едва не

свершившейся казнь и последующим освобождением казачьими частями. А. Х. Бенкендорф временно стал комендантом Москвы, но, как он вспоминает, отряд его едва был достаточен для поддержания порядка в городе, пережившем страшный пожар, разграбление и осквернение. В период преследования хаотично отступавших французов, а затем во время Заграничного похода Бенкендорф отличился во множестве операций по освобождению европейских городов, следуют и новые награды: «Георгий 3-й степени», золотая сабля с алмазами и другие. Войну закончил в звании генерал-майора.

Храбрый и удачливый генерал, несомненно, был героем, но среди граждан, даже сослуживцев, не считал славы. После похода по странам Европы в среде военных распространился дух свободомыслия и «опасные разговоры», которые Бенкендорф пытался пресечь. В 1821 году он подготовил императору докладные о тайных обществах в России, а впоследствии вошел в Следственную комиссию по делу декабристов. В 1826-м - назначен шефом жандармов и главным начальником 3-го отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, фактически руководителем системы политического сыска в стране. Его задачами были: борьба с антиправительственной деятельностью, злоупотреблениями чиновников, контрольная - слежка за всеми прибывающими в Россию иностранцами, цензорские и некоторые delicate судебные функции, контролировалась духовная жизнь общества.

А. Х. Бенкендорф был и сенатором, и Почетным членом Петербургской Академии наук, членом Госсовета и кабинета министров, личным другом Николая I, был возведен в графское достоинство. О его человеческих, личных достоинствах спорят, но, пожалуй, почти все сходятся в том, что он был натурой цельной, преданной идеям служения Отечеству и своими принципами не поступался. Вле службы - членом высшего, доброго, влюбчивый. В последние годы болел, был несколько отстранен от рычагов государственного управления. Умер в 1844 году.

ДАЛЕКОЕ - БЛИЗКОЕ

Церковные памятники войны

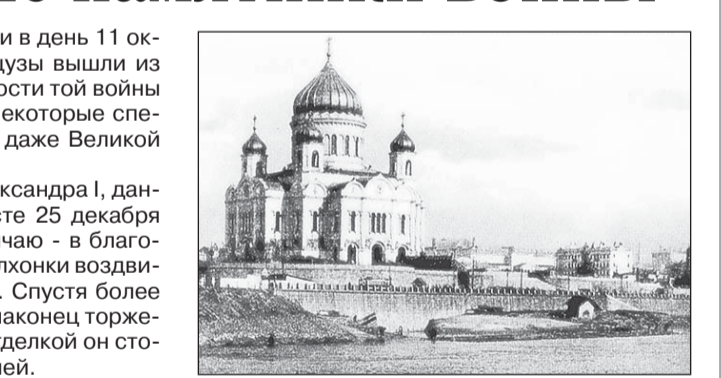
Россияне истинно ликовали в день 11 октября 1812 года, когда французы вышли из любимой Москвы. По серьезности той войны с Наполеоном, ее в XIX веке некоторые специалисты-историки называли даже Великой Отечественной.

Известно, что по обету Александра I, данному в высочайшем манифесте 25 декабря 1812 года, и по русскому обычаю - в благодарение Богу, с 1839 года у Волхонки воздвигался храм Христа Спасителя. Спустя более сорока лет, в 1883 году, храм наконец торжественно освятили. Вместе с отделкой он стоил порядка 15 миллионов рублей.

Вторым по важности и обетным московским церковным памятником войне (жаль, что этого практически никто сейчас не знает) считался церковь Святых Отцов седьмого вселенского собора. Ведь тот самый день основания Москвы французами - 11 октября - в церковном календаре посвящен памяти этих святых отцов. Храм возводил, дав обет (обещание) построить его на свои средства, московский купец С. А. Милюков. Практически сразу по выходе из города иноземцев купец подал городским властям о своей задумке прошение. Разрешение было получено, строительство началось. Оно обошлось в огромную сумму - 163 тысячи рублей.

Освященный в 1833 году обетный храм в дачном Новодевичьем монастыре был замечательным тем, что стал первым в Москве (по времени открытия) культовым памятником победе над Наполеоном.

Храм Святых Отцов на Девичьем поле стоял и работал до начала 1930-х годов. Но, несмотря на свое мемориальное направление, был варварски уничтожен, как и многие другие московские церкви в советское время. Буквально соображаясь с русской поговоркой о том, что святое место пусто не бывает, советские городские власти возвели на месте храма жилой дом. Восемнадцатикомнатная жилая предназначалась для сотрудников Института красной профессуры, а кинотеатр с названием «Спорт» - 163-тысячным и поспортивному отвлечен уже свой «приход» от возможных воспоминаний о «проклятом прошлом». Разве мог купец Милюков прогнозировать такую подмену в будущем времени?

Третьим московским церковным памятником середины XIX века, после двух храмов, считался воздвигнутый городское управою большой храм в Воробьевых горах на месте закладки несостоявшегося собора во имя Христа Спасителя А. Л. Витберга. Потом были и другие. Наиболее любопытным, одним из более поздних гражданских стал памятник, открытый напротив Предтеченской церкви, что на Трех горах, у Пресни.

Здесь в 1912 году, в саду обсерватории Московского университета, вдали от стены дома бронзовую доску с надписью, посвященной... «доброму французскому полковнику». Причиной сему стала одна из приключений 1812 года: некий полковник не позволил мародерам отнять запас муки и картошки у известного в Москве фабриканта Василия Ивановича Прохорова и его сына Ивана, спасавших здесь «от пламени, объявляю Москву, и грабежа неприятелей». Вместе с этими словами в длинной памятной надписи-повествовании стояла и фраза о том, что тот добрый полковник-француз, уезжая из Москвы, «захотел проститься с хозяином Василием Ивановичем и подарил сыну его, Ивану, подарочную трубку». Нетрудно догадаться, что почтенный «хозяин» был одним из основателей Прохоровской мануфактуры, то есть нынешней «Трехгорки».

Французы из Москвы ушли давно. Без сомнения, Ваня Прохоров подросток, прожил свою жизнь, умер. Кто же сейчас смотрит в ту трубку? Кто он там видит?

Татьяна БИРЮКОВА, москвичка.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Руководитель проекта - Александр Егорович
Шеф-редактор - Михаил Вострышев
Выпускающий редактор - Арнольд Сидоров
Макет - Оксана Мерзликина

Верстка - Анна Некрасова
Корректура - Ирина Куткина
Иллюстрации - Александр Акулинин
Телефон для связи - 8(499)259-10-15
e-mail - egorunin@mospravda.ru

Распространяется бесплатно.